

ВАЛУЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 8.

1863. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. 30 Апрелья.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Объ открытіи діаконскаго въ селѣ Нижнемъ мѣста.

(Во извѣстіе.)

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 10 Апрелья сего 1863 года, согласно представленію Епархіальнаго Начальства, разрѣшено открыть Діаконское въ селѣ Нижнемъ, Боровскаго уѣзда, мѣсто, сверхъ штата.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ опредѣленіи на Священно-церковно-служительскія мѣста.

1. Священникъ Боровской Преображенской на площадки церкви, Макарій *Завитаевъ*, переведенъ на Священническое мѣсто къ Козельскому Успенскому собору, на его же *Завитаева* мѣсто, въ Боровскъ, переведенъ Священникъ села *Комлева*, Боровскаго уѣзда, *Федоръ Мамининъ*,—19 сего Апрелья.

2. Дьячекъ Лихвинскаго уѣзда, села *Березова дальняго*, Григорій *Никольскій*, переведенъ на поно-

марское мѣсто къ Спасозаверхской въ г. Калугѣ церкви,—21 Апрѣля.

3. Пономарь Лихвинскаго уѣзда, села Вырска, Константинъ *Низяевъ* и дьячекъ того же уѣзда, села Гостуни, Николай *Низяевъ*, переведены одинъ на мѣсто другаго,—24 Апрѣля.

4. Пономарь Боровской Успенской церкви, Викторъ *Соколовъ*, переведенъ на пономарское мѣсто къ Козельской Благовѣщенской церкви,—25 Апрѣля.

5. Исключенный изъ Семинаріи ученикъ Гавриилъ *Безсоновъ* опредѣленъ на дьячковское мѣсто, Мещовскаго уѣзда, въ село Георгіевское на Течи,—26 Апрѣля.

6. Исключенный изъ училища ученикъ Василій *Ремезовъ* опредѣленъ на пономарское мѣсто, Мещовскаго уѣзда, въ село Утешево,—26 Апрѣля.

7. Исключенный изъ Семинаріи ученикъ Сергій *Соколовъ* опредѣленъ исправляющимъ должность дьячка, вмѣсто умершаго отца его, Перемышльскаго уѣзда, въ село Рождествено на Керекрѣзь,—27 Апрѣля.

8. Исключенный изъ училища ученикъ Павелъ *Ржевскій* опредѣленъ на дьячковское мѣсто отца своего, Мосальскаго уѣзда, въ село Алферьевское,—29 Апрѣля.

9. Исключенный изъ училища ученикъ Александръ *Троицкій* опредѣленъ къ исправленію дьячковской должности, на мѣсто отца, Жиздринскаго уѣзда, въ село Анисово Городище,—30 Апрѣля.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О возведеніи въ санъ Протоіеря.

Членъ Калужской Духовной Консисторіи, Священникъ градо - калужской Благовѣщенской церкви

Александръ *Рождественскій*, по указу Святѣйшаго Синода отъ 9 Апрѣля, согласно представленія Его Преосвященства, произведенъ въ Протоіерія,—21 Апрѣля.

Объявленіе одобренія.

Объявляется одобреніе Епархіальнаго Начальства, безъ внесенія въ формуляръ:

1. Священнику Мещовскаго уѣзда, села Недоходова, Михаилу <i>Смирнову</i> .	За усердное обученіе крестьянскихъ дѣтей грамотѣ.
2. Священнику тогожь уѣзда, села Чемоданова, Павлу <i>Діаконову</i> .	
3. Священнику Жиздринскаго уѣзда, села Воскресенскаго, Алексѣю <i>Добромыслову</i> .	
4. Діакону села Песоченскаго завода, Іоанну <i>Песоченскому</i> .	
5. Дьячку того же села, Иларіону <i>Аванасьеву</i> .	
6. Наставнику въ Песоченскомъ училищѣ, Николаю <i>Лебедеву</i> .	

Объ увольненіи изъ духовнаго званія.

Уволены изъ духовнаго званія, по прошеніямъ:

1. Исключенный изъ училища, Перемышльскаго уѣзда, села Орли, сынъ умершаго Священника Бѣлева, Александръ *Бѣляевъ*,—18 Апрѣля.
2. Необучавшійся въ училищѣ Мосальскаго уѣзда, села Пятницкаго, сынъ умершаго дьячка Аванасьевскаго, Иванъ *Аванасіевскій*,—19 Апрѣля.
3. Необучавшійся въ училищѣ Медынскаго уѣзда, села Гирьева, сынъ умершаго пономаря Протопопова, Константинъ *Протопоповъ*,—23 Апрѣля.

4. Необучавшійся въ училищѣ, Козельскаго уѣзда, села Перестряжи, сынъ дьячка Соколова, *Петръ Соколовъ*,—26 Апрѣля.

5. Необучавшійся въ училищѣ, Жиздринскаго уѣзда, села Драгошани, сынъ пономаря Троицкаго, *Николай Троицкій*,—26 Апрѣля.

6. Исключенный изъ училища, Мещовскаго уѣзда, села Георгія при Угрѣ, сынъ дьячка Успенскаго, *Федоръ Успенскій*,—30 Апрѣля.

О священно-церковно-служительскихъ вакансіяхъ.

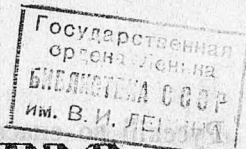
1. За переводомъ дьячка, Лихвинскаго уѣзда, села Березова дальняго, Григорія Никольскаго, къ градокалужской Спасопреображенской церкви, дьячковское въ селѣ Березовѣ мѣсто праздно. Село Березово состоитъ въ 6 классѣ, въ приходѣ душъ муж. пола 601. Земли при церкви 56 десят.

2. Діаконъ Боровскаго уѣзда, села Каменкаго, *Дмитрій Тихоміровъ*, увольняется за штатъ съ дозволеніемъ прійскать на свое мѣсто къ дочери жениха. Село Каменское состоитъ въ 4 классѣ; въ приходѣ душъ муж. пола 1382. Земли при церкви 59 десят. Въ семействѣ діакона Тихомірова состоятъ: онъ самъ, дочь невеста 23 лѣтъ, еще дочь 14 лѣтъ и сынъ обуч. въ Семинаріи.

3. Дьячекъ Тарускаго уѣзда, села Антоновскаго, *Леонтій Соболевскій*, за болѣзною, увольняется за штатъ, съ дозволеніемъ на свое мѣсто прійскать къ дочери зятя. Село Антоновское состоитъ въ 7 классѣ, въ приходѣ душъ муж. пола 281. Земли 40 дес. Въ семействѣ дьячка Соболевскаго состоятъ жена и дочь *Марія*—22 лѣтъ.

Печатать дозволяется: Членъ Консисторіи, Каѳедральнаго Собора Протоіерей *Матвій Потемкинъ*.

Секретарь *А. Воронцовъ*.

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1863.

№ 8.

30 Апрелья.

Содержаніе. О упраздненныхъ монастыряхъ Калужской епархіи.—О бракахъ въ духовномъ званіи.—Извѣстія.

О УПРАЗДНЕННЫХЪ МОНАСТЫРЯХЪ ВЪ ПРЕДЕЛАХЪ НЫНѢШНЕЙ КАЛУЖСКОЙ ЕПАРХІИ.

Процвѣтаніе иноческой жизни въ нашемъ отечествѣ промыслительно совпадаетъ съ образованіемъ государственнаго единства. Въ семь случаевъ обитель Преподобнаго Сергія была и опорой Великихъ Князей въ достиженіи ихъ великой цѣли, и благодатнымъ расадникомъ иноческой жизни. Какъ кокошь собираетъ птенцы своя подъ крыль, такъ подъ сѣнь святой обители Сергія отвсюду собирались птенцы иноческой жизни, и, выходя отсюда, окрыленные върою, крѣпкіе духомъ, сильные часто и словомъ, но чаще примѣромъ подвижнической жизни, зажгли свѣточъ христіанскихъ здравыхъ понятій о вѣрѣ и сообразной съ нею жизни по окраинамъ только-что сплотившагося въ одно цѣлое юнаго государства, сохраняя притомъ союзъ духовнаго единства съ Москвою, какъ центромъ гражданской и духовной дѣятельности. Сѣть иноческихъ обителей,—скажемъ языкомъ рыбарскимъ,—укрѣпивши корму въ Москвѣ, раскинулась отъ сего центра къ окраинамъ, уловляя народъ

Русскій во спасеніе, непремѣннымъ условіемъ котораго былъ, какъ выразился позднѣе одинъ изъ нашихъ Патріарховъ, Іоакимъ, «общій въ вѣрѣ и государствѣ разумъ.»

Мудрые правители государства, начиная съ Собирателя земли Русской, Іоанна III, до внука его Іоанна IV, хорошо понимали высокое значеніе иночества и потому всемѣрно старались о поддержаніи его въ государствѣ. Обители, основатели которыхъ особенно извѣстны были богоугодною жизнію, конечно, первѣе другихъ обратили на себя вниманіе Государей: отличенныя названіемъ царскихъ богомолій, онѣ ущедрены были богатыми вкладами, вотчинами и получили жалованныя несудимыя грамоты.

Царскому примѣру въ то же время слѣдовали частные люди, «полностію полнотъ наполняя» большія обители. Въ семъ случаѣ особенное имѣютъ значеніе населенныя имѣнія, жертвовавшіяся на вѣчное поминовеніе.

Но въ то время, какъ владѣнія большихъ обителей увеличивались, иногда къ ихъ собственному обогащенію, другія, меньшія обители, часто не имѣли самаго необходимаго, питаясь мірскимъ подаяніемъ, «кто что пожалуетъ». Такая несоразмѣрность въ распределеніи способовъ содержанія была первымъ поводомъ подчиненія малыхъ обителей большимъ, за которымъ послѣдовало упраздненіе многихъ изъ нихъ. Это случилось такъ: послѣ смутнаго времени, когда многія обители въ тогдашнемъ Московскомъ Государствѣ, за исключеніемъ сѣверовосточнаго края, были разграблены и сожжены, большія обители, получивъ отъ царскаго Дома подтвердительныя грамоты на свои вотчины, возградились снова безъ особаго труда, малыя же, питавшіяся мірскимъ подаяніемъ, при общемъ объединеніи и обезлюдненіи цѣлыхъ обла-

стей, иныя—запустили, другія же только едва устроились съ помощію всякаго цина людей. Такъ какъ и за симъ вновь устроившіяся скудныя обители, при запрещеніи принимать отъ вкладчиковъ вотчины, не могли долго поддерживать свое существованіе, то царскими указами и иногда указами мѣстныхъ Епархіальныхъ Архіереевъ вельно было малыя обители приписывать къ большимъ. Такое распоряженіе въ первый разъ встрѣчается въ концѣ XVII вѣка. Особенно много разныхъ пустынь и пустынекъ приписано было къ большимъ монастырямъ въ царствованіе Θεодора Алексѣевича (1676—1682) и въ царствованіе Ивана и Петра Алексѣевичей, подъ опекою царевны Софіи (1682—1689).

Изъ монастырей, находившихся въ предѣлахъ нынѣшней Калужской епархіи въ это время приписаны были: Шаровкинъ Успенскій, Тихонова пустынь и Жиздринскій Троицкій—къ Московскому Донскому монастырю; Архангельскій, что въ Крайшенскомъ стану,—къ Троицкому Лютикову; Благовѣщенская Медынская пустынь—къ Воскресенскому Новоіерусалимскому; Перемышльскій Николаевскій и Воротынскій Спасскій, что на устьѣ Угры,—къ Дому Крутицкихъ Митрополитовъ.

Память о монастыряхъ, упраздненныхъ въ эту отдаленную эпоху, по большей части ограничивается мѣстными преданіями и лишь краткимъ сказаніемъ, что здѣсь былъ когда-то монастырь; въ мѣстныхъ же архивахъ ничего нельзя найти, ибо архивы эти «одни сожжены безъ остатка», въ Литовское раззореніе, другіе истреблены пожарами позднѣйшихъ временъ.

Вторая эпоха упраздненія монастырей относится къ началу XVIII столѣтія, къ 1724 и 1725 годамъ, въ силу Духовнаго Регламента (пунк. 45), которымъ

повелѣвалось «меньшіе монастыри сводить въ большіе, ради лучшаго благоговѣнія». По сему положенію, изъ монастырей нынѣшней Калужской епархіи Оптина Макарѣва пустынь приписана была къ Бѣлевскому Спасо-преображенскому монастырю, Боровскій Рождественскій и Лихвинскій Аонасѣевскій женскіе монастыри—къ Бѣлевскому Кресто-воздвиженскому монастырю, а Дорогожанскій Троицкій—къ Мещовскому Георгіевскому монастырю. Изъ сихъ монастырей нѣкоторыя въ царствованіе Екатерины I и Петра II, по просьбѣ своихъ именитыхъ вкладчиковъ, или же въ силу общихъ распоряженій, снова были возстановлены. Общее о семъ распоряженіе заключается въ указѣ Императрицы Екатерины I, данномъ Верховному Тайному Совѣту 1727 года, февраля 27 дня. Въ семъ указѣ сказано: «маловотчинные монастыри, которые питались своими трудами безъ жалованья, оставить на прежнемъ основаніи, и которые монахи изъ такихъ монастырей выведены въ большіе монастыри на жалованье, тѣхъ отпустить въ прежніе ихъ монастыри и взятую церковную утварь и деньги въ тѣ монастыри возвратить по прежнему».

Третья эпоха упраздненія нѣкоторыхъ монастырей относится ко времени учрежденія духовныхъ штатовъ, въ 1764 году. Изъ монастырей нынѣшней Калужской епархіи въ сіе время упразднены слѣдующіе:

А.) Мужскіе: 1. Мещовскій Троицкій Дорогожанскій, 2. Серпейская Городеченская пустынь, 3. Высоцкій Покровскій въ Боровскѣ, 4. Лихвинскій Успенскій Гремячевъ, 5. Мосальскій Успенскій Боровенскій, 6. Перемышльскій Николаевскій, 7. Медынская Благовѣщенская пустыня, 8. Жиздринскій Троицкій.

Б.) Женскіе: 1. Боровскій Рождественскій, 2. Козельскій Вознесенскій, 3. Мещовскій Аонасьевскій, 4. Перемышльскій Рождественскій.

Чрезъ нѣсколько времени упразднены еще: 1. Перемышльскій Шаровкинъ монастырь, въ слѣдствіе случившагося въ немъ въ 1766 году пожара, отъ котораго сторѣло все деревянное монастырское строеніе и хозяйственныя заведенія, 2. Малоарсланецкій Черноострожскій,—по бѣдности, въ 1781 году, 3. Лихвинскій Аонасьевскій женскій,—по ветхости зданій, въ 1768 году.

Всѣ упраздненные по нынѣшнимъ уѣзднымъ и заштатнымъ городамъ Калужской губерніи монастыри можно распределить такъ:

Перемышльскіе:	1. Успенскій Шаровкинъ, въ уѣздѣ.	
	2. Николаевскій Ръзванскій.	Въ го.
	3. Рождественскій женскій.	родѣ.
Воротынскіе:	4. Спасскій, что на устьѣ Угры.	
	5. Архангельскій, что въ Крайшенскомъ стану.	
Боровскіе:	6. Покровскій Высоцкій.	Въ
	7. Рождественскій женскій.	горо.
	8. Успенскій, что нагноицѣ.	дѣ.
Лихвинскіе:	9. Успенскій Гремячевъ, въ уѣздѣ.	
	10. Михаила Малеина.	Въ го.
	11. Аонасьевскій женскій.	родѣ.
Мосальскіе:	12. Успенскій Боровенскій, въ уѣздѣ.	
	13. Николаевскій въ городѣ.	
Серпейская	14. Городеченская пустыня, въ уѣздѣ.	
Медынская	15. Благовѣщенская пуст., въ городѣ.	
Мещовскіе:	16. Троицкій Дорогошанскій, въ уѣздѣ.	
	17. Аонасьевскій Петровскій, въ городѣ.	
Козельскій	18. Вознесенскій женскій, въ городѣ.	
Жиздринскій	19. Троицкій, въ городѣ.	
Тарусскій	20. Воскресенскій, въ городѣ.	

Иер. А—дѣ.

(Будетъ продолженіе.)

О БРАКАХЪ ВЪ ДУХОВНОМЪ ЗВАНІИ.

Въ Калужской, равно какъ и въ другихъ великороссійскихъ епархіяхъ, лица духовнаго званія, поступающія на священно-церковно-служительскія мѣста, должны вступать въ бракъ съ дѣвицами только своего сословія. Относительно сего существуетъ у насъ особое постановленіе: въ выдаваемыхъ изъ консисторій опредѣляющимъ на священно-служительскія мѣста билетахъ обыкновенно прописывается: «вступить въ бракъ съ дѣвицею духовнаго званія.» Намъ неизвѣстно, какъ и когда явилось у насъ это постановленіе; но мы можемъ съ достовѣрностію полагать, что оно вызвано благожелательнымъ участіемъ епархіальныхъ властей въ судьбѣ нашихъ, духовнаго званія, невѣсть. Если бы опредѣляющимъ на священно-служительскія мѣста дозволялось искать себѣ невѣсть безъ различія званія, гдѣ угодно, то многіе изъ нихъ, конечно, обратились бы для сего къ другимъ, болѣе богатымъ сословіямъ, отъ чего невѣсты духовнаго званія остались бы на рукахъ отцовъ не пристроенными. Для устраненія этихъ-то, невыгодныхъ для насъ, послѣдствій, требуется, чтобы лица, поступающія въ духовное званіе, брали женъ только изъ своего духовнаго сословія. Мы не беремся рѣшать, на сколько это требованіе сообразно съ вызвавшими его обстоятельствами и существомъ дѣла; мы хотимъ только показать нѣкоторыя какъ выгодныя, такъ и невыгодныя его стороны.

Замѣтимъ предварительно, что это требованіе прямо не вытекаетъ изъ каноническихъ правилъ св. церкви. Церковь, разрѣшая бракъ вступающему въ клиръ, требуетъ только, чтобы избранное имъ для брачнаго сожитія лицо было достойно его по своимъ

правственнымъ качествамъ. Правила Греческой церкви, перешедшія въ нашу Русскую, требуютъ, чтобы жена принадлежащаго къ клиру была *православною* (Всел. соб. IV прав. 14), чтобы, кромѣ сего, жена Пресвитера и Діакона была непременно изъ *дѣвицъ* безъ порока, также, чтобы не была *пущеница* (разведшаяся съ мужемъ), *вдова*, *рабыня*, *кощунница* и *плясавица* (актриса) (Св. Апос. прав. 18; Всел. соб. VI. пр. 3). Вотъ все, чего требуетъ св. церковь относительно браковъ лицъ духовнаго званія. По смыслу сихъ правилъ, поступающій въ духовное званіе можетъ брать себѣ жену изъ всѣхъ сословій православнаго исповѣданія, лишь бы она подходила подъ вышеозначенныя требованія. И въ существующихъ у насъ для всей Русской церкви церковно-гражданскихъ постановленіяхъ, наприм. въ Сводѣ Зак. и Уст. Дух. Консист. нѣтъ правила, чтобы вступающій въ духовное званіе бралъ себѣ жену только изъ духовнаго сословія. По этому рассматриваемое нами постановленіе есть собственно помѣстное и не имѣетъ непременно, обязательнаго для всѣхъ значенія.

Не мало голосовъ слышится противъ сего постановленія. Нѣкоторые не безъ основанія видятъ въ немъ причину замкнутости духовнаго сословія. Союзъ семейный, по самому назначенію своему, имѣетъ цѣлію соединеніе разнородныхъ элементовъ; имъ всегда сглаживались и сглаживаются историческія племенные разновидности, и въ современныхъ обществахъ сглаживаются сословныя различія, сливаясь въ томъ всецѣломъ единеніи жизни, которое составляетъ отличительный характеръ семьи. Потому, говорятъ, браки духовныхъ лицъ съ свѣтскими лучше всего могли бы соединить духовное сословіе съ прочими, отъ чего оно, въ интересахъ всего общества, не въ правѣ отказываться.

Такое сближеніе, какъ говорятъ, духовнаго сословія съ свѣтскимъ было бы весьма полезно для самаго духовенства. Воспитающіе въ разныхъ средахъ, подѣ разнородными вліяніями, и, слѣдовательно, имѣющіе различныя взгляды на жизнь супруги, одинъ изъ духовнаго, другая же изъ свѣтскаго сословія, могли бы обмѣниваться своими понятіями и такимъ образомъ восполнять свои взаимные недостатки. Въ понятіяхъ и практической дѣятельности нашего духовенства замѣтно вообще какое-то преобладаніе теоріи надъ практикою,—потому-ли, что большинство духовныхъ воспитанниковъ живетъ изолированно, вдали отъ общества, или потому, что въ духовныхъ школахъ мало занимаютъ практическими науками, или наконецъ по самому свойству того служенія, какое предоставлено духовному сословію; такая односторонность міросозерцаній выносятся духовенствомъ изъ учебныхъ заведеній и потомъ отпечатывается на всей его жизни,—чѣмъ лучше, чѣмъ впечатлительнѣе натуры, тѣмъ эта особенность рѣзче выдается въ нихъ. Такая особенность могла бы сгладиться, если бы чело-вѣку, въ которомъ развилась она, попалась супруга, смотрящая на вещи съ исключительно или преимущественно съ практической точки зрѣнія.

Говорятъ еще: въ семейной жизни все счастье зависитъ отъ удачнаго выбора супруговъ; не даромъ въ семь случаѣ запрещается всякое принужденіе; но возможенъ ли вполнѣ удачный, свободный выборъ тамъ, гдѣ указываютъ для сего только опредѣленный, довольно узкій кругъ невѣсть? Духовное сословіе, по скудости своихъ средствъ и по другимъ причинамъ, не можетъ похвалиться образованностію своихъ дочерей. Что же дѣлать поступающему въ духовное званіе, если онъ хочетъ найти себѣ подругу, подхо-

дядю под уровень его собственного развитія? При настоящемъ порядкѣ дѣлъ, онъ долженъ выбросить изъ головы своей идеалы и помириться съ обычною не пріятною дѣйствительностію. Этого не было бы, если бы поступающіе въ духовное званіе могли выбирать себѣ женъ изъ всѣхъ сословій.

Говорятъ еще: свободный выборъ невѣстъ изъ другихъ сословій былъ бы выгоденъ для духовенства и въ матеріальномъ отношеніи. Наши духовные, при всемъ желаніи обезпечить быть своихъ дочерей, не въ состояніи сдѣлать это по бѣдности. Другія сословія гораздо богаче, обычная сумма приданого у нихъ гораздо выше. У купцовъ на прим. или у дворянъ приданое въ пять тысячъ руб. сереб.—не рѣдкость, у духовныхъ же это не слыхано. Говорятъ посему: если бы намъ дозволено было брать себѣ женъ изъ другихъ сословій, мы нашли бы ихъ съ тысячами, а это обезпечило бы и насъ и дѣтей нашихъ.

Во всемъ этомъ, конечно, есть правда; но дѣло имѣетъ и другую сторону. Допустимъ, что свѣтскія невѣсты тѣснѣе сблизили бы насъ съ другими сословіями, много принесли бы хорошаго въ бытъ нашъ и, пожалуй, нѣкоторыхъ обогатили бы; но одно ли хорошее привнесутъ къ намъ эти связи съ міромъ и невѣсты отъ міра сего? Первое всего обратимъ вниманіе на каноническое постановленіе о брачныхъ союзахъ духовныхъ лицъ. Жена принадлежащаго къ клиру должна быть: изъ «дѣвиць, не плясавица, не кощуница.» Всегда ли возможенъ такой выборъ между свѣтскими? Какъ многіе изъ нихъ еще въ дѣтствѣ пристращаются и къ танцамъ, и къ театрамъ, и къ маскарадамъ? Что дѣлать священнику, если подруга его жизни будетъ изъ таковыхъ? Что станетъ дѣлать

и эта подруга съ своею страстію къ свѣтскимъ удовольствіямъ въ скромномъ священническомъ домѣ? Законъ велить и мы въ правѣ требовать, чтобы какъ самъ священникъ, такъ и всѣ его домашніе свято соблюдали установленныя церковію посты; но такъ ли смотреть на это воспитанныя въ свѣтъ? Что если жена священника, взятая отъ міра, принесетъ съ собою въ нашъ бытъ презрѣнныя къ постамъ и не уваженіе къ церкви? Будутъ ли стоять этого тѣ тысячи, которыя мы думаемъ брать за свѣтскими невѣстами? Воспитаніе нашихъ, въ духовномъ сословіи, невѣсть, конечно, во многомъ уступить воспитанію достаточныхъ невѣсть свѣтскихъ; но первое для насъ едва ли не лучше и потому, что совершенно подходитъ подъ обычный нравственно-религіозный бытъ нашъ?

Отдавая преимущество воспитанію невѣсть свѣтскихъ, мы разумѣемъ такъ называемый порядочный кругъ, т. е. не богатыхъ дворянъ, достаточныхъ разночинцевъ, лучшихъ купцовъ и подоб. Здѣсь въ невѣстахъ можно иногда найти и научное воспитаніе, и знаніе французскаго языка, и знакомство съ музыкой, и лучшія манеры, такъ высоко цѣнимыя въ обществѣ. Все это мы не смѣемъ унижать и рады бы перенести въ скромный священническій бытъ; но, увы, такія невѣсты едва ли согласятся быть женами священниковъ. Матеріальный бытъ нашего духовенства для свѣтскихъ образованныхъ невѣсть не привлекателенъ. Бѣдность тяжелымъ гнетомъ лежитъ на нашемъ сословіи. Съ самого поступленія на мѣсто священникъ становится въ необходимость поддерживать свое существованіе постояннымъ трудомъ и, въ болѣе части случаевъ, трудомъ физическимъ. Лѣтомъ въ селахъ онъ работаетъ въ полѣ съ утра до ночи и не только какъ хозяинъ—присмотромъ за

рабочими, но и какъ работникъ—своими руками. Въ селѣ весьма рѣдко можно встрѣтить священника, который бы жилъ съ нѣкоторымъ удобствомъ или, какъ говорятъ, комфортомъ, сдѣлавшимся въ другихъ сословіяхъ необходимостію. При такихъ бытовыхъ условіяхъ поступающему въ духовное званіе нужна жена—хозяйка и не такая, которая бы распорядилась прислугой, не прилагая ни къ чему собственныхъ рукъ, но такая, которая бы сама выполняла всѣ, иногда даже черныя, работы и вполнѣ раздѣляла всѣ хозяйственные, не легкіе труды своего мужа. Нужна женщина, которая бы способна была ужитья въ самой не изысканной домашней обстановкѣ, которая съумѣла бы подѣ часъ обойтись безъ прислуги, довольствоваться простымъ скуднымъ обѣдомъ, а о нарядахъ по послѣдней модѣ забыла бы и думать. Трудно представить, чтобы дѣвица изъ образованнаго сословія, тѣмъ болѣе не бѣдная, рѣшилась на подобныя лишенія. Да, всѣ хорошія стороны духовнаго быта заслоняются его внѣшней мрачной обстановкой. Невѣсты нисшихъ классовъ, какъ-то: дочери бѣдныхъ разночинцевъ, мѣщанъ, дворовыхъ людей и крестьянъ, пожалуй, не откажутся выдти за священника; но въ семъ случаѣ выгодаемъ ли мы? Если выбирать между невѣстами сказанныхъ званій и невѣстами духовныхъ, то преимущество окажется, безъ сомнѣнія, на сторонѣ послѣднихъ. Наши духовныя невѣсты приучаются къ труду съ малолѣтства; съ самыхъ раннихъ лѣтъ они знакомятся со всеми занятіями своихъ отцовъ и матерей и принимаютъ въ нихъ всегда дѣятельное участіе. Поэтому, сдѣлавшись женою священника, всякая изъ нихъ въ первый же годъ вступаетъ во всѣ права хозяйства и начинаетъ распорядиться уже какъ болѣе или менѣе опытная. При этомъ сходство первоначальной обстановки и

воспитанія между мужемъ и женою развиваетъ въ супругахъ сходство характеровъ, одинаковость стремленій, привычекъ и взглядовъ на жизнь; а все это составляетъ весьма важное условіе взаимнаго согласія и любви. Мы говоримъ здѣсь только о священникахъ: это потому, что если для поступающаго на священническое мѣсто трудно найти себѣ хорошую невѣсту въ другихъ сословіяхъ, то не труднѣе ли это для причетника? Дочери бѣдныхъ мѣщанъ и крестьянъ, которыя, и то не всѣ, согласятся идти за мужъ за причетниковъ, конечно не лучше нашихъ духовныхъ невѣстъ.

Обратимъ вниманіе еще на одно, по нашему мнѣнію, не ничтожное обстоятельство. Духовные воспитанники, какъ извѣстно, большею частію бѣдны. При скудости средствъ къ содержанію для многихъ изъ нихъ вѣвремя чашка чаю, ссуда въ долгъ денегъ на сюртукъ и подоб. есть уже благодѣяніе. При этомъ что стоитъ какому нибудь мѣщанину прикормить семинариста и, воспользовавшись молодостію лѣтъ, поставить его въ необходимость жениться на своей дочери, или родственницѣ, часто лишенной всякихъ нравственныхъ достоинствъ? Плодомъ такихъ продѣлокъ уже бывали извѣстнаго рода *росписки*, которыя давались подъ вліяніемъ одной минуты, а потомъ отзывались очень горько на всю жизнь. Нынѣ о такихъ роспискахъ не слышно; всякій знаетъ, что давшій такую росписку долженъ отказаться отъ духовнаго званія.

Вообще, всматриваясь въ бытъ духовныхъ, находимъ, что обычай, вошедшій въ законъ, брать женъ изъ своего только сословія, можетъ быть, придастъ сему сословію вѣкоторый исключительный характеръ,

но вопиющихъ противорчій въ немъ нѣтъ. Супружеская жизнь и вообще дѣла семейныя едва ли гдѣ идутъ такъ порядочно, какъ между духовными. Ни разводовъ, официальныхъ и не официальныхъ, такъ обыкновенныхъ въ высшемъ классѣ общества, ни грубыхъ отношеній между супругами, гдѣ мужъ бьетъ жену, а жена на каждомъ шагѣ обманываетъ мужа, сплошь и рядомъ встрѣчаемыхъ въ мѣщанскомъ и другихъ сословіяхъ,—въ духовномъ званіи не слышно. Если гдѣ что либо подобное бываетъ, то это должно считать случаемъ исключительнымъ.

Что же,—желать ли намъ отмѣненія существующаго у насъ постановленія касательно браковъ лицъ духовнаго званія? Мы думаемъ, что нѣтъ. По крайней мѣрѣ, пока наше сословіе не обезпечено, пока оно не въ состояніи отдавать своихъ дочерей за порядочныхъ жениховъ на сторону, также пока сами мы не можемъ надѣяться, что намъ изъ свѣтскаго круга протянуть руку порядочныя невѣсты,—нѣтъ нужды въ семь отмѣненій. Сами духовные не ропщутъ на существующее постановленіе, значить оно имъ не тяжело.

Свящ. Амфитеатровъ.

ИЗВѢСТІЯ.

17 Апрѣля. С.-Петербургъ. Сегодня, въ Зимнемъ дворцѣ, по совершеніи Божественной литургіи въ малой дворцовой церкви, Государь Императоръ изволилъ принимать: депутацію Московскаго дворянства изъ губернскаго и уѣздныхъ предводителей; депутацію московскаго городского общества изъ городского головы, сословныхъ старшинъ и ихъ товарищей; депутацію Московскаго университета изъ ректора и одного декана; губернскихъ дворянскихъ предводителей: Новгородскаго, Тверскаго, Лифляндскаго, Эстляндскаго и Курляндскаго; депутаціи отъ городскихъ обществъ: Тверскаго, Ярославскаго и Владимірскаго, Рязанскаго городского голову и депутатовъ отъ московскихъ старообрядцевъ. Всѣ эти лица были собраны въ Бѣлой залѣ, на половинѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ. Государь Императоръ, войдя въ залу вмѣстѣ съ Государынею Императрицею и въ сопровожденіи другихъ членовъ Императорскаго Дома и особъ Ихъ свиты, изволилъ обратиться къ депутаціямъ съ слѣдующими словами:

«Благодарю васъ, господа, за поздравленіе и въ особенности за выраженіе вашихъ патріотическихъ чувствъ, вызванныхъ смутами, какъ въ Царствѣ Польскомъ, такъ и въ западныхъ губерніяхъ, и посягательствомъ враговъ нашихъ на древнее русское достоиніе.

«Адресы ваши и тѣ, которые Я ежедневно получаю отъ всѣхъ сословій и изъ другихъ губерній, составляютъ для Меня истинное утѣшеніе посреди всѣхъ Моихъ заботъ. Я горжусь единствомъ этихъ чувствъ, вмѣстѣ съ вами и за васъ. Они составля-

«Ютъ нашу силу, и пока они будутъ сохраняться и
«мы будемъ призывать Бога на помощь, Онъ насъ
«не оставитъ, и единство Царства Всероссійскаго не-
«поколебимо.

«Враги наши надѣялись найдти насъ разъединен-
«ными, но они ошиблись. При одной мысли объ угро-
«жающей намъ опасности, всѣ сословія Земли Рус-
«ской соединились вокругъ Престола и показали Царю
«своему то довѣріе, которое для Него всего дороже.

«Я еще не теряю надежды, что до общей войны
«не дойдетъ; но если она намъ суждена, то Я увѣ-
«ренъ, что, съ Божіею помощію, мы сѹмѣемъ от-
«стоять предѣлы Имперіи и нераздѣльно соединен-
«ныхъ съ нею областей.

«Еще разъ благодарю васъ всѣхъ за чувства ва-
«шей преданности, которымъ Я вѣрю; вѣрьте же и
«Мнѣ, что вся Моя жизнь имѣетъ единственную цѣль:
«благо дорогаго нашего Отечества и постепенное раз-
«витіе гражданской его жизни. Но на этомъ трудномъ
«поприщѣ всякая торопливость не только не прине-
«сетъ намъ пользы, но была бы вредна и даже пре-
«ступна. Надѣюсь на вашу общую помощь и содѣй-
«ствіе Мнѣ въ тѣхъ важныхъ работахъ, которыя намъ
«еще предстоятъ. Предоставьте Мнѣ дальнѣйшее ихъ
«развитіе, когда Я сочту это возможнымъ и полез-
«нымъ.

«Взаимное наше доверіе есть залогъ будущаго
«благоденствія Россіи. Да будетъ благословеніе Божіе
«съ нами. Еще разъ благодарю васъ всѣхъ отъ души.»

(Съвер. почт. № 83.)

17 Апрель. Москва. Въ нынѣшній высокаторжественный день Рожденія Государя Императора Божественную литургію въ Успенскомъ соборѣ, за бoльзнію Высокопреосвященнаго Митрополита Филарета, совершалъ Епископъ Дмитровскій Леонидъ, Викарій Московскій. Во время Богослуженія многія лица изъ разныхъ классовъ общества, становясь въ этомъ случаѣ органомъ многочисленнаго народа, который не могъ помѣститься въ соборахъ, обратился къ Епископу Леониду, съ просьбою отслужить молебствіе о здравіи Государя Императора и всего Царствующаго Дома на Царской площади. Объ этой просьбѣ было немедленно доведено до свѣдѣнія Митрополита. По полученіи отъ него благословенія, Преосвященный Леонидъ съ прочимъ духовенствомъ, окончивъ Богослуженіе въ соборѣ, вышелъ крестнымъ ходомъ на Царскую площадь, и на плацъ-парадѣ, передъ Николаевскимъ дворцомъ, гдѣ родился Государь Императоръ, совершилъ благодарственное молебствіе съ коленноприклоненіемъ. При возглашеніи многолѣтія произведенъ былъ 101 выстрѣлъ. Какъ только была пущена сигнальная ракета, въ толпѣ народа, занимавшаго площадь, раздались крики ура, и безъ умолка продолжались почти во все время пока производились пушечные выстрѣлы.

Московскій Гражданскій Губернаторъ увѣдомилъ объ этомъ по телеграфу находящагося теперь въ С.-Петербургѣ Московскаго военнаго Генералъ-Губернатора П. А. Тучкова, который сегодня же телеграфическою депешей сообщилъ слѣдующій отвѣтъ Государя Императора: *«Это новое доказательство преданности Москвичей Меня глубоко тронуло и Я ихъ благодарю искренно.»*

(Москов. Вѣд. приб. № 82.)